

◆ ЗВЁЗДНЫЙ АВТОГРАФ ◆

ОДНИМИ ИЗ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ФЕСТИВАЛЯ «БЕЛЫЕ НОЧИ ЮГРЫ» В НОМИНАЦИИ «МЭТРЫ», ПОРАДОВАВШИХ УЧАСТНИКОВ И ЗРИТЕЛЕЙ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЛАДЕНИЕМ ГИТАРОЙ И ВЕЛИКОЛЕПНЫМ ГОЛОСОВЫМ АНСАМБЛЕМ, БЫЛО «ГРУШИНСКОЕ ТРИО». В ЕГО СОСТАВЕ АНАТОЛИЙ ГОЛОВИН, ОЛЬГА КЕЛЬМАН, АЛЕКСАНДР ИСАЕВ.

«Мы всегда открываем «Грушинку»»

— Когда появился на свет ваш коллектив, как складывалась его биография?

Анатолий ГОЛОВИН:

— Мы живем на Волге в городе Самара, который знаменит тем, что в нем ежегодно проходит самый крупный в стране фестиваль авторской песни —

Грушинский. Назван он так в память о нашем друге Валере Грушине, который погиб в 1967 году в походе на реке Уде, спасая детей. Мне довелось дружить с этим человеком, мы вместе с ним учились. После его гибели ребята решили организовать фестиваль, который сначала мыслился просто встречей друзей. В

1968 году в самом центре Жигулей собрались 600 любителей походов, костров и песен, одним словом, романтиков. На следующий год фестиваль проходил уже там, где он проводится и по сей день. На него были приглашены в основном студенты-авиаторы со всего Союза, потому что его организаторы, как и Валера, учились в авиационном институте. Потом я бросил петь, занялся карьерой, а лет 5-6 спустя встретил интересный музыкальный квартет, в котором мне захотелось петь. И когда там появилась вакансия, я влился в состав коллектива. После ухода одного из участников долго не могли подобрать ему замену, а потом стали выступать как трио. Нашему дружному коллективу уже 18 лет.

— Название для него вы выбрали сами?

— Так нас окрестил народ. Мы стараемся сохранять дух, идею фестиваля, и нам всегда доверяют открывать «Грушинку». Сначала объявляли просто «трио в составе...», а потом прижилось и собственное имя.

— Что дают людям авторские песни, почему этот негромкий жанр не теряет своей популярности?

возможно, сказались организационные неудобства, так что главная проблема сейчас заключается в поисках руководителя, лидера, который смог бы объединить вокруг себя любителей бардовской песни.

— Много ли их, на ваш взгляд, найдется среди жителей поселка?

— Думаю, что немало. В прошлом году в это же время мы проводили фестиваль дворовой песни. Она близка по своему духу авторской, которая, собственно, и выросла из нее, став профессиональной. Задумывали мы это мероприятие для пацанов до 15 лет, а собрались не только дети и подростки, но и взрослые дяди. Так что интерес к жанру есть, люди устали от примитивной «попсы», хотят слушать и петь простые, душевные песни под гитару. С созданием клуба появится и свой, подготовленный, зритель на фестивале.

— «Белые ночи Югры» задуманы как традиционное событие года. Но традиции трудно прививаются искусственным путем, они должны «прижиться», состояться «по взаимной любви». Чувствуется ли такая взаимность со стороны гостей фестиваля?

— На прощание многие бросали монетки в воду, чтобы снова вернуться на это место. Значит, фестиваль пошел, и будущим летом гостей и участников станет еще больше.

Фото Алексея Сушенцова.

— В них заложен код нравственности, поэтический, музыкальный код. А детям нашим сейчас этого не хватает. Поэтому мы рады, когда песни, которые мы исполняем, поет молодежь. К сожалению, сейчас многие авторы стремятся писать «свое», и неважно, плохо ли, хорошо ли это получается. Мы стараемся собирать и сохранять песенные «бриллианты», потому что считаем важным, чтобы эти песни жили. Все авторы, произведения которых исполняет трио, дали нам свое благословение. Эти песни — обыкновенное лекарство, которое дают человеку, чтобы он не болел от нашей жизни, от преподносимых ею неприятных сюрпризов.

— Александр и Ольга входили в состав жюри, прослушали около 80 участников. Принесет ли пойковский фестиваль новые имена, творческие открытия?

— Обязательно! Приятно отметить, что участвуют много молодых исполнителей. Самый юный — одиннадцатилетний поразил нас глубиной своих песен, просто маленький философ.

— Есть ли будущее у «Белых ночей...»?

— Фестиваль в Пойковском, конечно, имеет право на жизнь. Главное, чтобы он был нужен людям. Если это есть, тогда фестиваль будет жить долгие годы. И еще одно условие успешности — «мотором» фестиваля должна быть Личность, человек, влюбленный в свое дело. Ведь организовать праздник такого уровня весьма проблематично и трудно. Чтобы состоялся трехдневный фестиваль, требуется год напряженного труда. Судя по сегодняшней встрече, заинтересованные люди у вас есть.

*Беседу вела
Алина Михайлова.*

◆ ИЗ ЗАКУЛИСЬЯ ◆

МОНЕТКА В ВОДУ — К ВОЗВРАЩЕНИЮ

Художественный руководитель ЦКиД «Родник» Лидия Грекова — один из организаторов фестиваля «Белые ночи Югры». Для прояснения некоторых деталей события к ней обратилась наш корреспондент Надежда Славкина.

— Лидия Федоровна, фестиваль, выходящий за рамки не только района, но и всей Тюменской области — проект более чем смелый. Какими силами и средствами удалось осуществить его?

— Большой поклонник авторской песни В.Калинушкин, в свое время он активно участвовал в подобных конкурсах, был лауреатом Всероссийского фестиваля. Мечту об организации своего праздника песни он вынашивал 18 лет и «заразил» ею весь коллектив «Родника». Как отметил А.Клепиков, «в голове этого человека и его творческой группы идей много, мне очень трудно с ними, но интересно». Трудность в том, что идеи всегда требуют материального подкрепления, но ведь ничто хорошее бесплатным не бывает. Основные затраты легли, конечно, на администрацию района, более 500 тысяч рублей вложили мы из собственных средств центра, заработанных на платных мероприятиях, хорошую помощь оказали предприятия поселка НРМУП «УЭЭС», «Обьстрой», ООО «Гриф», «Орхидея», «Араз», «Нефтехимсервис», «Дельта», ЧП «Григорян». Вложен и огромный физический труд по вырубке и расчистке территории, сооружении сцены. Кстати, ее проект тоже разработан Калинушкиным, конструкции изготавливались на базе клуба «Ви́раж» высококлассными сварщиками, и гости отметили даже некоторые ее преимущества перед Грушинской плавучей гитарой — более устойчивая, надежная.

— Все получилось так, как мечталось, или есть некоторые несоответствия?

— Разумеется, есть. Если бы их не было, я бы сочла это неправильным. Слишком хорошо — тоже плохо.

— Вам не кажется, что пойковский зритель был неподготовлен для такого своеобразного праздника?

— Да, есть такой момент. Многие имели очень смутное представление о фестивале бардовской песни, и было видно, что попали, сами не зная, на что. Просто привыкли, что в эти дни мы всегда проводили большие праздничные мероприятия в парке, и пришли отдохнуть. Может быть, для начала не стоило так широко афишировать фестиваль, чтобы собрались только посвященные, заинтересованные люди. Но в то же время, есть в этом свой плюс: кто-то пришел из любопытства и — понравилось!

— Пойковский приглашал клубы из других городов, но при этом не имеет своего. Стоит ли на повестке вопрос о создании клуба авторской песни?

— Конечно, и очень давно. Он даже был создан год назад, принят на работу руководитель, но что-то не удалось. Человек этот жил в Нефтеюганске,

◆ ОБ-А-НАС! ◆

А за державу не обидно?

Воспоминания о фестивале «Белые ночи Югры» — увьи! — окрашены не только романтическим песенно-гитарным флером. На фоне самих что ни на есть положительных сюжетов остался мелкий, можно сказать, ничтожный штришок, не заметить который, однако, было трудно.

Это наш пойковский зритель. Тот самый, что дружными рядами повалил на фестивальную поляну вечером 10 июня, на церемонию открытия и первый концерт. На лесную поляну, заметьте, а не в концертный зал! И вполне объяснимое желание женской половины «выглядеть на все сто!» здесь оказалось несколько неуместным. Вернее, формы, в которые это желание было облачено. Мини или макси-юбки, высоченные каблук и сексапильные маечки, вечерние туалеты как-то не вписывались в походный фестивальный быт. Ну да ладно, это дело личное, удобно ходить по траве и камням в парадных туфлях и кормить комаров декоративными плечами — на здоровье! А вот еще один момент...

Гости разместились в палаточном городке на три дня с соответствующей кухонно-хозяйственной деятельностью. Но ни на одной стоянке не было видно мусорных отходов. А вот после нескольких часов пребывания зрителей на берегу он превращался в свалку: бутылки, банки, коробки, пакеты, освобожденные от еды и питья, валялись кучами. И никакие призывы «убрать за собой» не помогали. Тем более, что от количества выпитого многие и призывов-то не в состоянии были услышать.

Хочется ненавязчиво намекнуть пойковчанам: ребята, мы ведь здесь не просто зрители, мы — принимающая сторона, хозяйка. Какими же свинтусами предстаем мы перед своими гостями! А ведь по таким мелочам складывается представление о самом поселке и его жителях. Вот и получается, как в кино: «За державу обидно!».

Надежда Чалик.